

ПОМНИТ О НЕМ БЕЛОРУССИЯ

7 февраля 1914 года в старом Минске царил большое оживление: появились афиши, извещавшие о том, что в город приехал хорошо известный публике «воинствующий поэт-речетворец» Владимир Маяковский со своим другом Давидом Бурлюком, «отцом русского футуризма», и выступать они будут в зале Купеческого собрания (площадь Свободы, тогда Соборная площадь).

Поездки Маяковского по России и выступления его с лекциями очень беспокоили царские власти. Поэту предъявлялись требования «не касаться ни начальства, ни Пушкина», лекции обрывались полицией на полуслове. Приезд Маяковского обеспокоил также минского губернатора. У здания Купеческого собрания шныряли переодетые шпики, прохаживались полицейские патрули.

Приехав в Минск, Маяковский на следующий день, 8 февраля, посетил редакции газет, был в театре, бродил по городу и его окрестностям. 11 февраля состоялось его выступление. Об этом подробно пишет в своих воспоминаниях Янка Мавр.

Зал Купеческого собрания был переполнен. Собравшаяся в зале пресыщенная буржуазная публика ожидала в выступлении Маяковского увидеть литературное озорство, скандальную сенсацию, она надеялась, что поэт «выкинет какую-нибудь штуку».

Когда Маяковский заявил, что он «человек очень умный», публика стала смеяться, застучала ногами, некоторые зааплодировали. Но поэт продолжал: «Я знаю, для чего вы сюда пришли. Вы пришли, чтобы

похотеть, постучать ногами. Но я думаю, что после нашего выступления вам придется поработать не ногами, а головой».

В зале сразу наступила тишина. Маяковский выступил с лекцией о современном и будущем искусстве, которая буквально потрясла слушателей. Газета «Северозападная жизнь» отмечала, что Маяковскому нельзя было отказать «в талантливости оратора и в логической последовательности его мыслей». Корреспондент газеты «Минский голос» особо подчеркивал, что Маяковский «не только большой умница, но и, несомненно, очень талантливый человек. Его продолжительная речь-беседа, произнесенная с большим подъемом и чувством, произвела на публику ошарашивающее действие: все было так ново, так оригинально, так любопытно».

В Маяковском минчане увидели поэта нового поколения, который в своем выступлении выразил протест против ограниченности и пошлости буржуазного декадентского искусства. Минская интеллигенция восприняла его речь как «настоящую революцию в области поэзии». А царские власти увидели в выступлении Маяковского ярко выра-

женное «неуважение к существующему порядку».

12 февраля 1914 года Маяковский вернулся в Москву. 2 и 4 марта он собирался посетить Гродно и Белосток. Но гродненский губернатор послал запрос московскому градоначальнику о политической благонадежности Маяковского. В ответ в Гродно была послана справка Охранного отделения о том, что Маяковский в возрасте 14 лет «принимал деятельное участие в подготовке путем печатных воззваний государственного бунта, в каком-то преступлении он уличается задержанием его на месте преследуемого человека. Его продолжительная речь-беседа, произнесенная с большим подъемом и чувством, произвела на публику ошарашивающее действие: все было так ново, так оригинально, так любопытно».

После победы Великого Октября Маяковский совершает поездки по городам Советской Белоруссии. В Гомеле (февраль 1924 года) и Витебске (март 1927 года) он проводит лекции-беседы о роли и назначении советской поэзии. В Витебске родился замысел стихотворения «Пиво и социализм» (первоначальное заглавие «Витебские мысли»). Два раза Маяковский посещает Минск. На зда-

нии Русского театра в городе помещена мемориальная доска в честь поэта.

В 1925 году Маяковский увидел, как преобразился Минск, ставший столицей Советской Белоруссии, он даже не узнал города, героическая история которой привлекла поэта еще в годы гражданской войны. Как известно, в своей «Красноармейской песне» Маяковский прославляет Красную Армию, которая 11 июля 1920 года освободила Минск.

28 января 1925 года поэт выступил в Минске в Доме культуры, где, как сообщали газеты «Звезда» и «Савешка Беларусь», он читал лучшие свои произведения и отвечал с присущим ему остроумием на поданные записки.

Маяковский очень интересовался культурой белорусского народа, посещал книжные магазины, государственную библиотеку, музеи, обошел пешком весь город, беседовал с минчанами. Он знал, что его произведения пользуются большим успехом, а его очерк «Сегодняшний Берлин» был напечатан впервые в феврале 1923 г. именно в Минске.

В Минске он организовал продажу и подписку на редактируемый им журнал «Новый Леф».

Поэт беседовал с представителями рабочей молодежи завода «Большевик» о том, как надо писать стихи.

На четырех вечерах в Минске Маяковский получил около 300 записок, которые он бережно хранил. Эти записки находятся в архиве государственной библиотеки-музея В. В. Маяковского в Москве.

Во многих записках давалась оценка творчества поэта-трибуна: «Не огорчайтесь тем, что некоторые говорят о Вашей грубости и непонятности стихов. Если только «вчитаться» — все понятно и хорошо, Ваши стихи лучше, когда читаете в книге, тогда Вы человечней и ближе»... «Товарищ Маяковский, Вы замечательно интересный, по Вашим произведениям видно, что Вы недюжинной силы талант... Вы будете тем Толстым в нашей эпохе, о котором Вы говорили, что он должен явиться у нас».

Были вопросы по белорусской литературе: «Читали ли Вы белорусских поэтов Янку Купалу и Якуба Коласа? Читали ли Вы поэму Якуба Коласа «Сымон-музыка»? Что Вы читали из белорусской литературы, и Ваши мысли про нее?» Маяковский отвечал, что белорусскую литературу он читает, но, глав-

ным образом, в переводах, это не то, но при некотором опыте разобратся можно. Языка белорусского, к сожалению, не знает. Поэму Коласа «Сымон-музыка» пока не читал. «Надо обязательно прочесть Коласа и Купалу, — говорил Маяковский. — Это люди очень талантливые. Ряд вещей я знаю, но надо ближе познакомиться».

Выступления Маяковского произвели большое впечатление на минчан. Об этом говорит Якуб Колас в статье «Всегда с нами», написанной к 15-й годовщине со дня смерти В. В. Маяковского: «Читал он мастерски и покорила не только меня, но и многих других, слушавших его... Поэт огромного темперамента, неутомимый агитатор и певец социалистического общества, яростный враг всякой косности и рутинности — таким навсегда запечатлелся Маяковский в моем сознании».

Говоря об огромном влиянии поэзии Маяковского на молодых белорусских поэтов, о многочисленных переводах его произведений на белорусский язык, Я. Колас пишет: «Широкие массы белорусских читателей любят произведения Маяковского. Интерес к поэтическому наследию великого русского поэта особенно усилился за последние годы. И это вполне понятно: поэзия Маяковского, насыщенная беспредельной любовью к Советской Родине и жгучей ненавистью к ее врагам, была и остается грозным оружием в нашей борьбе». И. СТЕПУНИН, кандидат филологических наук.

СТИХИ ДЛЯ МИНСКОЙ ГАЗЕТЫ

В 1923 году комсомольцы Минска организовали антирелигиозный карнавал. На него вышли в маскарадных костюмах, изображавших служителей культа, с плакатами, лозунгами, карикатурами и чучелами, высмеивающими темноту и невежество. Заводилами этого веселого и популярного среди минской молодежи шествия были комсомольцы паровозного депо. Впереди шел секретарь комсомольской организации депо Коля Гладкий. Он надел на голову льняную кудель, изображая попа. В руках у него вместо свечи был зажженный факел. Во время шествия кудель загорелась. Гладкий получил сильные ожоги, от которых скончался в больнице. Перед кончиной Коля, преодолевая боль, сказал: «Жаль, что теперь попы и кликуши выгодный материал получат, пойдут каркать, что это меня бог наказал...» Так оно и случилось. По всей Белоруссии ползли слухи, что бог наказал антихриста-комсомольца. Их усердно сеяли церковники.

Надо было принимать меры. Редактор минской молодежной газеты «Красная смена» направился в Москву к Маяковскому. Владимир Владимирович близко к сердцу принял этот трагический случай и написал стихотворение «Не для нас поповские праздники», которое было опубликовано в минской газете «Красная смена» в номере за 12 апреля 1923 года.

В этом стихотворении поэт писал:

...Мы вызнали правду книг.

Книга —

невежд лекарь.

Ни земных,

ни небесных иг

Не допустим к спине человека.

Чем кадилами вить кольца,

богов небывших чествуя,

мы

в рождестве комсомольца

повели безбожные шествия...

...Наше место не в церкви грязенькой.

На улицы!

Плакат в руку!

Над верой

в наши праздники

огнем рассияй науку.

С 1925 года Маяковский ездит по городам нашей страны, выступает с лекциями, читает стихи, рассказывает о своих зарубежных впечатлениях, отвечает на многочисленные вопросы, спорит с литературными противниками.

Двадцать восьмого января 1925 года Маяковский приезжает во второй раз в Минск и выступает в помещении Дома культуры по улице Володарского (ныне это Русский драматический театр БССР имени М. Горького). Это было первое после Великой Октябрьской революции выступление поэта в Минске. Оно прошло с большим успехом.

27 марта 1927 года Маяковский в третий раз приезжает в наш город. На этот раз поэт за несколько дней четыре раза выступил перед минчанами. Первый раз — в партийном клубе имени Карла Маркса, который находился на углу улиц Энгельса и Карла Маркса. На следующий день поэт встретился со слушателями в том же помещении. Двадцать девятого марта в восемь часов вечера состоялось третье его выступление в Доме работников просвещения. Четвертая встреча Владимира Владимировича с минскими слушателями произошла в тот же день, спустя два часа, в клубе советских служащих.

Маяковский сразу же по приезде в Минск навестил свою знакомую Софью Сергеевну Шамардину, жену И. А. Адамовича, который тогда был председателем Совнаркома БССР. Софья Сергеевна читала ему стихи белорусских поэтов и стала обучать Маяковского белорусскому языку.

В Минске в это время Белгосиздат организовал выставку белорусской книги. Маяковский посетил ее вместе с С. С. Шамардиной.

В. В. Маяковский совершил прогулку по центральному району нашего города. Подойдя к зданию на площади Свободы, где тогда находился Центральный Исполнительный Комитет БССР, остановился около него и сказал: «Как хорошо звучит: «Центральный Исполнительный Комитет Белоруссии». Мы часто не отдаем себе отчета в том, что произошло за короткий срок: народ имеет свою Республику — это грандиозно!»

Через несколько дней, закончив свои выступления в Минске, Маяковский возвратился в Москву.

«Провожавших его на вокзале, — писал впоследствии Петрусь Бровка, — было бесконечно много: пожелания счастливого пути, просьбы не забывать Минск. Маяковский, стоя на ступеньках вагона, сердечно отвечал: «Приходилось мне не только приезжать в Минск, но и проезжать мимо Минска. За границу ездил, в Польшу. Эх, думаю, хорошо бы заглянуть к минчанам»...

Н. ЛАПИН.